

DOI: <https://doi.org/10.31648/apr.6430>

Дата подачи статьи: 14 января 2021 г.

Дата принятия к печати: 17 февраля 2021 г.

ОБРАЗ РОДИНЫ В БОГОСЛОВСКО-ПОЭТИЧЕСКОМ КОНСТРУКТИВИЗМЕ¹ АРХИМАНДРИТА ЕВФИМИЯ (ВЕНДТА)

Михаил Богатырев

Издательство «Стетоскоп», Русское литературно-философское общество,
Франция

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1806-5139>

e-mail: mb1008@ya.ru

Аннотация: Архимандрит Евфимий (Вендт; 1894–1973) – одна из самых загадочных фигур на горизонтах русского православия в послевоенной Франции. Если наследие А.Н. Бердяева и С.Н. Булгакова изучено достаточно хорошо, то мистическая поэзия и лингвобогословие отца Евфимия до сих пор остаются недоступными даже специалистам, а его принадлежность к российской религиозно-философской традиции сопряжена с неотвязным призраком «заштатной единицы». Трактат *Начертание и наречение решений Отрепленного*, написанный архимандритом Евфимием на склоне лет, не имеет прямых аналогов ни в одном из существующих жанров. Представления о потерянном рае и о крестном пути России можно считать лейтмотивными для всей русской послереволюционной эмиграции. В трактате архимандрита Евфимия образ распятой родины отождествлен с Софией Премудростью Божией. В топологическом плане София соотнесена со Святыми Престолами Новгорода, Киева и Москвы. Эти Престолы занимают особое место в мировоззренческой системе архимандрита Евфимия, считавшего их выражением незримого мистического оплота Церкви Христовой. Тринитарная престольная конструкция служит вознесению России, которая ныне в небесном сокрытии предстоит пред очами Господа, дожидаясь Страшного Суда. В своих мистических и литературных изысканиях архимандрит Евфимий

¹ Имеется в виду архитектурный и дизайнерский конструктивизм как часть визуальной эстетики русского авангарда. Что же касается поэтического конструктивизма (И. Сельвинский и др.), оформившегося в рамках Пролеткульта и акцентированного на «производственной» тематике, то с ним у архимандрита Евфимия нет точек соприкосновения.

опирался на числовые пропорции и геометрические концепты. Эти же концепты легли в основу построенного им во французской деревне Муазне храма, уникальный проект которого вполне вписывается в визуальную эстетику русского авангарда.

Ключевые слова: литература русской диаспоры, религиозно-философская традиция, софиология, парижская интеллектуальная школа, богословский модернизм, православие, Архимандрит Евфимий (Вендт)

Submitted on January 14, 2021

Accepted on February 17, 2021

THE IMAGE OF THE MOTHERLAND IN THEOLOGICAL AND POETIC CONSTRUCTIVISM² OF ARCHIMANDRITE EUTHYME (WENDT)

Mikhail Bogatyrev

Editions Stéthoscope, Russian Literary-Philosophical Society, France

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1806-5139>

e-mail: mb1008@ya.ru

Abstract: Archimandrite Euthyme (Wendt; 18941–1973) is one of the most mysterious figures of Russian Orthodoxy in post-war France. While the philosophical heritage of Aleksandr Berdyaev and Sergey Bulgakov has been studied in sufficient detail, the mystical poetry and linguistic theology of archimandrite Euthymius are still inaccessible even to specialists, and his belonging to the Russian religious and philosophical tradition has a shade of outsiderism. The treatise *Drawing and naming of decisions of the Detached*, written by archimandrite Euthymius in his declining years, has no direct analogs in any of the existing genres. The ideas of a lost paradise and the Way of the Cross of Russia can be considered leitmotifs for the entire post-revolutionary Russian emigration. In the treatise of archimandrite Euthymius, the image of the crucified homeland is identified with Sophia the Wisdom of God. Topologically, Sofia is related to the Holy Thrones of Novgorod, Kiev and Moscow. These Thrones occupy a special place in the ideological system of archimandrite Euthyme, who considered them an expression of the invisible mystical stronghold of the

² This refers to architectural and design constructivism as part of the visual aesthetics of the Russian avant-garde. As for the poetic constructivism (I. Selvinsky and others), which took shape within the framework of the Proletkult and focused on the “production” theme, then archimandrite Euthymie has no points of contact with it.

Church of Christ. The trinitarian Throne construction serves the ascension of Russia, which stands in heavenly concealment before the eyes of the Lord, awaiting the Last Judgment. In his mystical and literary studies, archimandrite Euthyme relied on numerical proportions and geometric concepts. The same concepts formed the basis for the idea of the temple, which he built in the French village Moisenay. This unique project of the church building organically fits into the visual aesthetics of the Russian avant-garde.

Keywords: literature of the Russian diaspora, religious and philosophical tradition, sophiology, the Parisian intellectual school, theological modernism, orthodoxy, Archimandrite Euthyme (Wendt)

Считается, что большая часть литературно-критического и религиозно-философского наследия русской диаспоры во Франции опубликована и изучена; это справедливо в отношении трудов А.Н. Бердяева, В.В. Зеньковского и С.Н. Булгакова, книг В.Н. Вейдле, К.В. Мочульского и даже отчасти забытого П.К. Иванова. Однако в этом культурном массиве имеются и «белые пятна» – например, богословская работа о Леониде Хроля *Альфа и Омега*³ или, скажем, поэма В.П. Мятлева *Фон Братен*⁴. К материалам, которые по тем или иным причинам не были востребованы современниками, относится и софиологический трактат⁵ *Начертание и наречение решений Отрешенного*, написанный архимандритом Евфимием (Вендтом) в конце 1960-х гг. и на сегодняшний день существующий в виде двух десятков копий, сделанных самим автором. Рукопись трактата размножали монахини Покровской обители в Бюсси-ан-От, печатая ее на механической машинке под копирку, а отец Евфимий занимался версткой и шивкой своего трехтомного сочинения. Нам известно о местонахождении пяти экземпляров,

³ Протоиерей Леонид Хроль (1902–1989) служил в различных приходах на Юго-Западе Франции (Тулуза и Монтобан), был мистиком-визионером, художником в стиле «арт-брют», но прежде всего – писателем-теологом. Трактат *Альфа и омега* был написан им на французском языке в 1933 г. (в конце 1960-х гг. автор перевел его на русский), но не был опубликован из-за свободолюбивого, независимого духа, не стесненного узкими перегородками определенных конфессиональных идеологий. См.: [Le Père Léonide Chrol, online].

⁴ Владимир Петрович Мятлев (1868, Санкт-Петербург – 1946, Париж) – камергер, отставной гвардии полковник, русский поэт, внук (возможно, двоюродный) более известного поэта Ивана Мятлева, современника А.С. Пушкина. До эмиграции Владимир Мятлев издал семь томов стихов, в основном сатирических. Эмигрировал в 1920 г., жил во Франции; его роман в стихах *Фон-Братен* (152 строфы, более 2000 строк) – это своеобразный перепев *Евгения Онегина*; в 1920-е гг. он смотрелся, отчасти, анахронизмом. См.: [Мятлев 1922].

⁵ Софиология – синкретическое религиозно-философское учение, включающее философскую теорию «положительного всеединства» и мистическое узрение Софии Премудрости Божией как космического творческого принципа.

не идентичных, надо полагать, по составу материалов и по комплектации отдельных машинописных томов-тетрадок, поэтому, думается, целесообразнее говорить не о тираже (пусть микроскопическом), а о манускриптных версиях трактата. Рукопись была разослана избранному кругу лиц – священникам, богословам, философам (в том числе А.Ф. Лосеву).

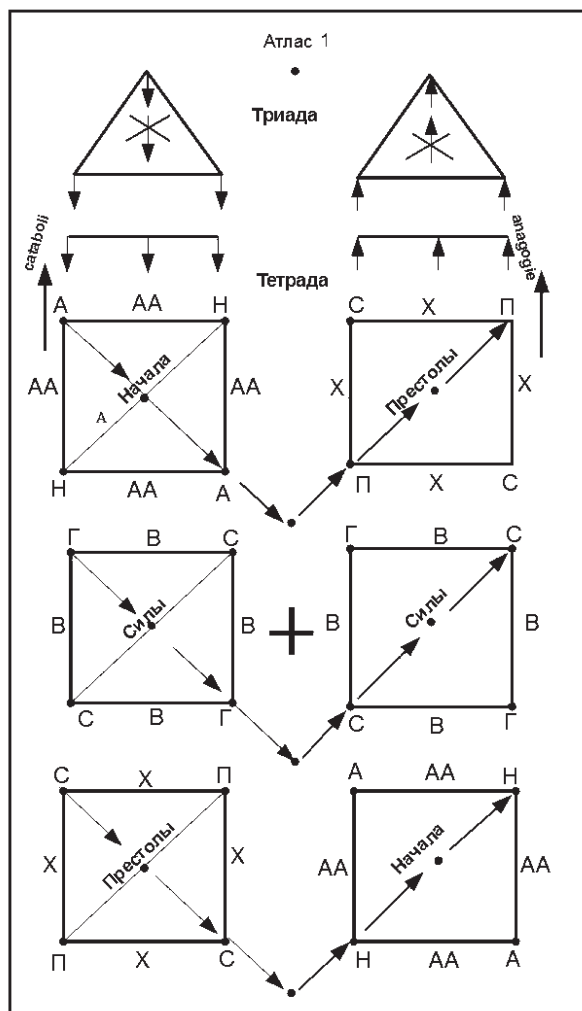
Возникновению трактата предшествовало событие экстраординарное, воспринятое самим архимандритом Евфимием как озарение свыше. Однажды, читая *Книгу слов* Исаака Сирина, отец Евфимий услышал издали пение небесных хоров и словно бы прозрел духовно⁶. Перед его мысленным взором предстала лестница с ангелами, спускающимися на землю и восходящими на небеса, причем увидел он ее не во сне, как праотец Иаков, а наяву. Стереометрическая панорама, пронзившая все его существо, состояла из множества планов и была окружена сонмом Божественных смыслов, калейдоскопически отражавшихся друг в друге. Зарисовывая открывшиеся ему ракурсы в проекции на плоскость, отец Евфимий старался придерживаться единой геометрической разметки, соответствовавшей его представлению о так называемых «священных архитектониках». Позднее те же самые геометрические концепты легли в основу замысла храма, спроектированного и возведенного архимандритом Евфимием во французской деревне Муазне. Это уникальное здание, выполненное в сопряжении ломаных линий, выглядит как продолжение визуальной эстетики авангарда и архитектурно-дизайнерского конструктивизма⁷.

Предтечей архитектурного конструктивизма можно, пожалуй, считать Г. Эйфеля, воплотившего принцип открытых каркасных структур в знаменитой парижской башне. К конструктивизму, утвердившемуся в послереволюционной России в качестве одного из направлений авангардного искусства (1920–1930-е гг.), причисляли себя А. Родченко и В. Татлин (автор проекта Башни III Интернационала). Будучи по первой, мирской, специальности инженером-конструктором, архимандрит Евфимий активно внедрял чертеж, линию и число в свои мистические и литературные изыскания. Его словотворчество парадоксальным образом соединило в себе черты схоластики,

⁶ Геннадий Эйкалович пишет: «Что положено в основу этого труда? Мистическое озарение, содержанием которого было религиозно-интеллектуальное интуитивное постижение догмата [о сотворении мира – М.Б.]. Озарение это имело место однажды, когда о. Евфимий читал *Книгу Слов* св. Исаака Сирина. Оно наступило мгновенно, имело гносеологический характер, хотя и выразилось „в чувствах дальнего осязания: ощущении зрительном и слуховом”» [Эйкалович 1973, 94].

⁷ Историк архитектуры определил этот храм как «первую... успешную попытку переосмысления церковным зодчеством авангардистской эстетики» – см.: [Байдин, online].

футуристической зауми и конструктивизма (как своеобразная «словесная архитектура», исходящая из отношений пропорциональности в ее математическом и графическом выражении).

Первый из 63 атласов, включенных о. Евфимием в текст трактата

Итак, София Премудрость явила себя отцу Евфимию 4 ноября 1945 года, причем открылся ему не образ Вечной Жены, как Вл.С. Соловьеву, а «метафизические арматуры» подъема и спуска (годами позже он отметит сходство этих конструкций с «Таблицами Творения» польского математика и мистика Ю. Гейне-Вронского). «В 1945 году на осеннюю Казанскую, – пишет отец Евфимий, – я нарисовал мою лестницу на небо; видение Иаковле оснастил

Священными Архитектониками» [*Начертание* 1968, 245]. Это было своего рода указание перста Божьего, почти как в случае с Обером, епископом Авраншским, которого в 708 г. архангел Михаил убедил начать строительство храма на горе Мон-Томб, прикоснувшись к его челу своей огненной десницей. Вся последовавшая за Озарением интеллектуальная деятельность отца Евфимия, все его косноязычие и невнятица исходили из настоятельной потребности передавать напрямую непередаваемые Божественные смыслы. Откровение оказалось нелегким бременем, которое деформировало его, оторвало от нормальной манеры изъяснения. Пройдя, подобно праотцу Моисею (правда, в иной форме), по стезе уникального опыта личного общения с Богом, отец Евфимий, обладавший техническим складом ума, использовал в первую очередь именно этот свой ресурс для транскрипции излившейся на него благодати.

Григорий Вендт родился в 1894 г. в Сергиевом Посаде. Окончив гимназию с золотой медалью, он поступил в Петербургский политехнический институт на кораблестроительное отделение. В 1915 г. он был отправлен на фронт прапорщиком инженерных войск, а после революции воевал в Крыму; будучи захвачен в плен большевиками, перенес истязания и пытки, спасся, а затем, когда армия генерала Кутепова была интернирована в Турцию, оказался в галлиполийском лагере. Каким-то попечением высших сил этот 24-летний офицер (телеграфист по роду службы) прошел через ад гражданской войны с незапятнанными кровью руками: по-видимому, сама судьба хранила его для будущего священства. Монахиня Нина (Наталья Павловна Овтрахт), хорошо знавшая о. Евфимия, рассказывала:

Благодаря своим техническим способностям Григорий был на фронте телеграфистом. Таким образом, он не стрелял и никого не убил. Об этом он вспоминал с благодарностью Богу, говоря, что тяжело стоять перед Престолом убившему кого-нибудь, хотя бы и невольно, на войне [Богатырев 2016, online].

Из Турции он сумел выехать в Братиславу, а оттуда – в Прагу. Здесь, чтобы не умереть от голода, он устроился работать на угольные копи, а по вечерам усиленно занимался высшей математикой и черчением, готовясь к выпускным экзаменам в политехническом институте. К осознанию своего подлинного предназначения Григорий шел постепенно: напряженный жизненный ритм оставлял Григорию не так уж много просветов для мирозерцательной мысли, но духовные устремления в конце концов возобладали над мирскими: в 1932 г. Григорий Вендт приехал в Париж на учебу в Свято-Сергиевский богословский институт, в 1935 принял монашеский постриг

под именем Евфимия, и с 1938 г. до конца жизни (1973) он священствовал в женском скиту в местечке Муазне.

В середине 1950-х гг., оживив в памяти навыки своей мирской профессии инженера-конструктора, архимандрит Евфимий затеял строительство церкви на территории скита. Теоретической основой этого проекта стал числовой и буквенный (sic!) эквивалент Вселенской гармонии, над которым отец Евфимий начал размышлять еще в бытность студентом Свято-Сергиевского богословского института, когда он находился под влиянием личности и харизмы С.Н. Булгакова, блестящего интеллектуала-богослова, последовательно развивавшего софиологическую идею.

Всецело доверившись откровению, отец Евфимий сумел придать своим на первый взгляд фантастичным и полностью оторванным от реальности выкладкам материальную форму, когда на 62 году жизни принялся проектировать и собственноручно строить храм. Подвиг храмостроительства оказался ему по силам. Этот мечтатель, болезненный⁸ и непрактичный, в условиях крайне скудных, при полном отсутствии средств и материалов, за несколько лет выложил фундамент, возвел бетонные стены и крышу.

Тому, что (...) в 1955 году начал строиться храм (...), виной сама молитвенная институция, ее жизнь и диктат этой жизни – нездешний, – пишет о. Евфимий. – Изо дня в день, дважды и трижды в день, эта умная, эта умножная ордината богослужения на линейном пути и в плоских простирациях жизни вызывала эту (жа)жду храмостроения возвышенного.

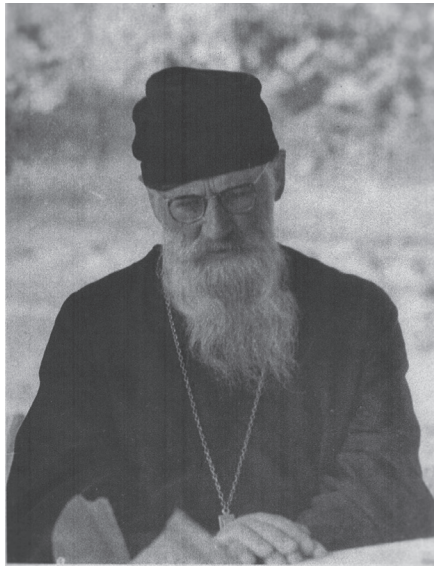
В августе 1957 года приходящая из деревни прислуга принесла от мэра разрешение на постройку каплицы (chapelle), (...) а в июле 1961 года существование храма стало легальным [*Начертание. Храм*, 49–51] (цит. по: [Богатырев 2018, 7–8, pdf-online]).

Каждая деталь здания имеет теургическое и богословское обоснование, и все в совокупности подчинено общей идее. В двускатной крыше прорезаны четыре «свободно парящих» треугольных окна, два из которых, прямо над Царскими Вратами, рассчитаны таким образом, что на воскресной литургии лучи солнечного света, проникающего в эти окна, сходятся на возносимой

⁸ В частности, митрополит Евлогий описывает такой случай: «В начале министерства Блюма начались забастовки, митинги, появились процессии с красными флагами, с пением „Интернационала“. (...) В те дни о. Евфимию пришлось пережить тяжкое потрясение. Он проходил по парку Бют Шомон, к нему подбежали какие-то хулиганы и стали требовать: „Поп рюс! Давай папиросу!“. А когда узнали, что папирос нет, один из безобразников ударил его в грудь кулаком. О. Евфимий потом лежал больной и долго не мог оправиться от нравственного шока...» [Евлогий 1947, 298–310]; см. также: [Богатырев 2016, online].

священником чаше. Принципиально отсутствуют прямые углы, и храмовое строение предстает как симфония ломаных линий. В плане церковь опирается на неправильную трапецию и внешне напоминает дарохранительницу или корабль, одним словом, ковчег. Историк архитектуры отмечает:

Алтарь, ориентированный на юго-восток, помещён между острым и тупым углами малой скошенной стороны. От алтарной части крыша выразительно поднимается к подкупольному четверику, симметричные верхние ребра которого напоминают геометризованные закомары. (...) В алтаре пластическая экспрессия многократно возрастает: взгляд наталкивается на острые углы, выступающие грани, скошенный, изломанный потолок. Здесь многоугольное пространство являет пластическую метафору «пещеры», раннехристианской крипты, куда нисходит божественный Дух, воплощённый в Христе, где будто взрывается «ад мысленный» и происходит таинство воскресения душ [Байдин 2012, online].

Отец Евфимий, 1950-е гг.

Свой 500-страничный трактат отец Евфимий писал уже в последние годы жизни. Эта книга, обладающая признаками как литературного, так и теологического модернизма, выходит за рамки и литературы, и теологии; на ее страницах экзегетика перемежается символами теории множеств, а заумно-фонетическая поэзия приобретает молитвенную направленность; воспользовавшись аналогией с музыкой, можно определить этот труд как единственный в своем роде образец художественно-богословской алеаторики.

Я помещаю визуальный центр «внутри» тела, – пишет он, – на высоте глаз и уха и в оси тела; для меня существует верх–низ, право–лево, вперед–назад. Но это не мешает мне представлением и вниманием быть там, где телом я никогда не был. (...) Внутреннее виртуальное есть всегда во Встрече. Лицо Вре во Встрече, как лицо Моисея, как Лицо Христа, явившего в Преображении Лицо Бога в Воплощении [*Начертание* 1968, 159–160].

Из приведенного отрывка видно, что отец Евфимий активно вводил в свою речь неологизмы, осуществляя, если воспользоваться его собственной терминологией, «Отдачу Языка Вручению Откровения»⁹. Под Встречей (с большой буквы) подразумевается, конечно же, встреча с Богом. Но, судя по софийным схемам и чертежам, которыми изобилует трактат и на основе которых была построена композиция церковных росписей, осуществленных по просьбе отца Евфимия иноком Григорием (Кругом), здесь имеется еще и интерференция с идеей встречи с Родиной в Царствии Небесном.

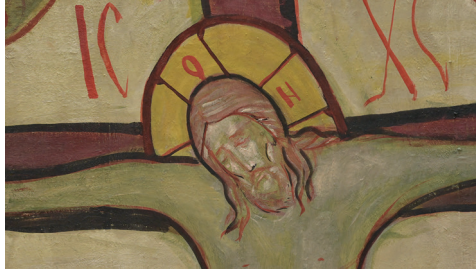
Плафонная роспись, изображающая Распятого Христа, олицетворяет, по замыслу отца Евфимия, Софию Крестную. Распятие словно бы опирается на «Огненного Ангела», изображенного на северной стене храма, и на фреску «Богородица Знамение» на западной стене, образуя с ними как бы единое целое, Триаду. Отец Евфимий связывает эту символическую репрезентацию Софии Троичной с вполне определенным топосом: «За тремя Софиями, – пишет он, – три русских державствования – Новгород, Москва, Киев. Три святопрестольные, престольные Празднования» [*Начертание* 1968, 57].

Трактат отца Евфимия являет собой сложную форму экфрасиса¹⁰, поскольку в нем, помимо всего прочего, содержатся (в обрывочном виде) и описание храма, и хроника его строительства, и заметки о создании фресок, а прежде всего – идеи, которые предопределили характер и композицию храмовой росписи¹¹.

⁹ Приведем этот фрагмент целиком, чтобы показать, насколько отец Евфимий ощущал себя накоротке с модернистской эстетикой: «Вязи Ремизовские – литература. Зауми Хлебниковские – поэзия. Эти скратки – что? Всё-таки – Язык! Во всяком случае, исповедуем, что настоящий Хлебный Ремиз есть Отдача Языка Вручению Откровения» [*Начертание* 1968, 368, 378].

¹⁰ В самых общих чертах экфрасис – это «словесное изображение визуального изображения» (У. Дж. Т. Митчелл).

¹¹ «Предстояло исполнить (...) по моему влечению Троицу Софийную, – пишет отец Евфимий. – Тут уже дело было другое. В храме – резонанс, и наши голоса звучали повышено. Державный Новгородский Образ. – Не откажешь! Но я имел неосторожность, для убедительности, говорить: Огненный Ангел, Святая Сила, Престол Напрестоления Неба, София Действа – предобразующая Софию Девства, метатезис Миротворения, Воля Саваофа. Отец Григорий настораживался, протестовал. Нет и нет! – На престоле сидит София Божественная. И он был прав без того, чтобы и мне быть неправым» [*Начертание* 1968, раздел *Храм*].

Инок Григорий (Круг). Плафонная роспись, фрагмент фрески (фото М.Б.)

И в трактате, и в храме, построенном архимандритом Евфимием, обращает на себя внимание этот крайне неординарный образ Софии Премудрости Божией, воздетой на крест и вознесенной ввысь¹². Исходя из того, что представление о потерянном рае и о крестном пути России было лейтмотивным для всей русской послереволюционной эмиграции, этот замысел отца Евфимия прочитывается как отождествление распятой Родины с Софией Премудростью.

Роспись Казанского храма в Муазне (Франция), общий план (фото М.Б.)

¹² Но допустима ли вообще в иконографии персонализация Софии Премудрости, и более того – «переменная» идентификация Ее сначала с образом Огненного Ангела, затем – Богородицы, затем – распятого Иисуса? Вопрос спорный, и однозначного ответа на него нет. Так, Н. Квиливидзе утверждает, что в древнерусской иконографии сосуществовали две относительно равноправные традиции изображения Премудрости: в одной оно было ипостасным или личным (Христос как Второе Лицо Святой Троицы), в другой – новгородской – олицетворительным, как свойство Святой Троицы, в виде женщины или Ангела с нимбом, состоящим из двух пересекающихся ромбов [Квиливидзе 1995, 150–157]. Вероятно, в основу последнего изображения лег текст пророчества Исаии об Ангеле Великого Совета (Ис. 9).

Триада в «тетра-триадологии» о. Евфимия соотносится с небесным порядком, а тетрада – с земным укладом. На фресковых надписях обозначены Св. Престолы Новгорода, Москвы и Киева.

К алтарному престолу в православии отношение совершенно особое, животрепещущее: его облачают в освященные одежды, обматывают сорокаметровым вервием, подразумевая и путы, которыми был связан Спаситель, ведомый на суд, и Божественную силу, объемлющую Собой все творение. Будучи местом, на котором в момент совершения Бескровной Жертвы небесное переплетается с земным, он знаменует собой предстоятельное поместительное Пресвятой Троицы (Триада в прообразе), и в то же время его структурная выкройка основана на четверице (Тетрада), отображающей вещественный уклад мира. Квадрату престола соответствуют четыре стороны света, четыре времени года, четыре периода суток и т. д.

В «Ареопагитиках», самой известной из ангельских иерархий, составленной Дионисием Ареопагитом, названы три хора (или уровня), каждый из которых состоит из трех небесных чинов. Так, Силы, Власти и Господства принадлежат ко второму хору Божественных, или Богопричастных, Умов, в то время как Престолы относятся к первому (или наивысшему) хору. Известно, что, восседая на них, Господь будет вершить Страшный Суд Свой и что они «многочиты». В десятой главе книги пророка Иезекииля сказано следующее:

9. И видел я: и вот четыре колеса подле Херувимов, по одному колесу подле каждого Херувима, и колеса по виду как бы из камня топаза. 10. И по виду все четыре сходны, как будто бы колесо находилось в колесе. 11. Когда шли они, то шли на четыре свои стороны; во время шествия своего не оборачивались, но к тому месту, куда обращена была голова, и они туда шли; во время шествия своего не оборачивались. 12. И все тело их, и спина их, и руки их, и крылья их, и колеса кругом были полны очей, все четыре колеса их (Иезекииль 10:9).

У архимандрита Евфимия тринитарная престольная конструкция указывает на вознесение России, которая в небесном сокрытии предстоит пред очами Господа, дожидаясь Страшного Суда.

Что касается источников трактата, то на первом месте, безусловно, стоит *Священное Писание* и *Философия имени* Сергия Булгакова; можно также говорить о глубочайшем влиянии, которое оказали на архимандрита Евфимия *Философия имени* Алексея Лосева, *Критика чистого разума* Иммануила Канта и – этот момент следует подчеркнуть особо – *Таблицы творения* польского математика-метафизика Юзефа Гейне-Вронского, развивавшего идеи

Плафонная роспись, фрагмент (фото М.Б.)

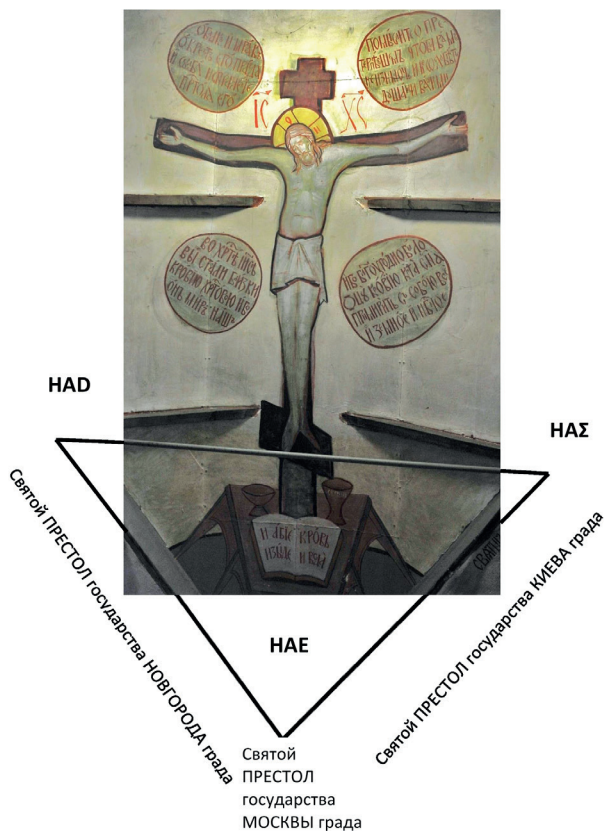
мессианизма во Франции в начале XIX века¹³. Кроме того, как стилист-новатор архимандрит Евфимий вполне сродственен с Велимиром Хлебниковым, что трудно поддается объяснению: в православных эмигрантских кругах не было предпосылок для увлечения футуризмом; как умонастроение футуризм принимался в штыки ввиду очевидного средства с разрушительной большевистской идеологией.

Основываясь на личном откровении, мечтатель-архимандрит решил воссоздать некий до-вавилонский язык, наделяя смыслом фонемы. Экстраполируя его мотивацию, можно предположить даже, что он дерзнул помыслить Бога в Нем Самом, в Его сущности, в Его сокровенной тайне (вопрос об осуществимости и допустимости подобного шага мы оставим открытым).

Вернемся к процитированному выше отрывку: «...Внутреннее виртуальное есть всегда во Встрече. Лицо Вре во Встрече, как лицо Моисея...». Здесь расшатывание именовании происходит только в одной позиции, а именно: слово «Встреча» после элиминации звуков «с», «т», «ч» и «а» превращается в неологизм «Вре»¹⁴. У этого отрывка весьма неожиданное продолжение, в котором, помимо фонетической редукции, обнаруживается очень многое из того арсенала средств, который применяли на заре XX в. футуристы-за-

¹³ В 1802 г. в Марселе Гейне-Вронский пережил некое озарение, кардинально изменившее его образ мыслей и подтолкнувшее его к идее мессианизма, предполагающей, что Бог вложил в человечество задатки для завершения творения и обретения бессмертия (как заметил историк философии о. Василий Зеньковский, в мессианизме почему-то нет места Мессии, т.е. самому Христу). Создавая свои *Таблицы творения*, Гейне-Вронский пытался найти всеобщий математический алгоритм для описания мира как творения Божьего.

¹⁴ Как если бы слова «Встреча» и «Время» позиционировались в качестве однокоренных по, так сказать, формально-принудительному признаку.

София Крестная, плафонная роспись Григория (Круга)
в соотнесении с престольной триадой (фотокомпозиция М.Б.)

умники¹⁵. Собственно, в тексте происходит стилистический «перескок», и автор начинает говорить на каком-то экзотическом наречии, «языками», как это делали древнекоринфские христиане, которым апостол Павел адресовал слова: «Молитесь о даре истолкования». Отец Евфимий пишет [*Начертание* 1968, 160]:

¹⁵ К этому арсеналу относится внутреннее склонение слов, морфемные инверсии etc. Когда заумники пытались возродить «довавилонский» язык, они полагали, как пишет В.В. Бычков, что «на фонетическом уровне, который не подвластен контролю разума», удастся «выразить более истинные и глубокие смыслы, утраченные традиционными вербальными языками в результате жесткого контроля разума над их семантикой» [Бычков, online]. Отвечая однажды своему корреспонденту игумену Геннадию (Эйкаловичу) на прямо поставленный вопрос, способен ли он изъясняться «нормально», отец Евфимий заявил о предпринятом им «страстном походе» на категории «лексики и синтаксиса, и семантики» [Эйкалович 1973, 94].

Встреча- встриега- втиг-втяг
 среда- среда- д- дар
 Втяг среды втиаг среды- ы
 Дар Встречи- дар встриеги и
 Ибо Господь и Средец и Средство.

Здесь происходит подрывание изнутри устойчивых лексических основ: шипящая морфема «еч» в слове «Встреча» камлательно преобразуется в твердую «ieg»: «встриега», а после изъятия из слова «Встреча» букв «в» и «т» и после замены «ч» на «д» «встреча» принудительно артикулируется как «среда». Как тут не вспомнить образное описание артикуляции, которое Радищев предпосылает процессу освоения иностранных языков: «Гортань (...) необыкновенным журчанием исходящего из нее воздуха утомляется, и язык, новообразно извиваться принужденный, изнемогает. Разум тут цепенеет...» [Радищев, online].

У некоторых авторов мистических сочинений (например, у Вл.С. Соловьева в период написания трактата *София* в Каире на французском языке) неопределенность, разбросанность стиля и отсутствие логики изложения свидетельствуют об исключительной глубине и силе погружения в проблематику, и, пожалуй, книга отца Евфимия – именно такой случай.

Приписывая встрече с Родиной координаты Царствия Небесного, архимандрит Евфимий выразил специфическое переживание невосполнимой утраты, присущее эмиграции в целом. У представителей диаспоры связь с метрополией – с корневыми устоями культуры – принимает фантомный характер, приводя одних к отчаянной славянофобии, других – к внезапному прозелитизму или же к патриотизму (подчас беспочвенному и гротескному). Ужас оккупации и антиномичность победы, укрепившей сталинскую тиранию, переплелись в эмигрантском сознании, и без того дезориентированном, с эпопеей «перемещенных лиц», ложью отечественной пропаганды (в том числе и церковной), с разрухой, безвестностью, общим катастрофическим состоянием. На этом фоне творчество архимандрита Евфимия выпадает из времени и словно бы возносится ввысь над конкретными реалиями эпохи.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Архимандрит Евфимий (Вендт). 1968–1973. *Начертание и наречение решений Отрешенного. Графика и грамматика Догмата*. Рукопись: в 3 т., 25 (?) экз., Муазне (в тексте цитируется как *Начертание...*).

Мятлев Владимир Петрович. 1922. *Фон-Братен. Роман в стихах из великосветской жизни (Написано в конце 90-х гг. прошлого столетия). Записано по памяти в Канне 1921 г.* Берлин: Издание книжного магазина «Град Китеж».

Евлогий (Георгиевский), митрополит. 1947. *Путь моей жизни: Воспоминания митрополита Евлогия.* Излож. по его рассказам Т. Манухиной. Париж: YMCA press (см. также pdf-online: <https://bookcase.church.ua/files/2014/07/Евлогий-Георгиевский.-Путь-моей-жизни.pdf>) (доступ 13.01.2021).

Статьи в журналах

Архимандрит Евфимий (Вентд). 1969. *Только свидетельство. Памяти о Григория (Круга).* «Вестник Русского студенческого христианского движения» № 93: 55–60.

Архимандрит Евфимий (Вентд). 1971. *Relatio religiae.* «Вестник Русского студенческого христианского движения» (юбилейный выпуск к столетию со дня рождения о. Сергия Булгакова) № 3–4 (101–102): 35–41.

Квиливидзе Н.В. 1995. *Новгородская икона Софии Премудрости Божьей.* В: *Макарьевские чтения.* Вып. 3, ч. 2. Можайск: Терра: 150–157.

Эйкалович Геннадий, игумен. 1973. *Развернутый иероглиф. Памяти архимандрита Евфимия Вендта.* «Вестник Русского студенческого христианского движения» № 107 (1): 91–112.

Электронные ресурсы

Байдин Валерий Викторович. 2012. *Русский храм во французском Муазене. Парадокс архитектурного авангардизма.* Интернет-публикация на блоге Казанского скита. (online) http://ruskite-notredame-de-kazan.blogspot.com/2012/02/blog-post_28.html (доступ 13.12.2019).

Богатырев Михаил Юрьевич. 2016. *Архимандрит Евфимий и Казанский храм.* Ч. 2: *Биография.* (online) [https://wikilivres.ru/Архимандрит_Евфимий_Часть_II_\(Богатырев\)](https://wikilivres.ru/Архимандрит_Евфимий_Часть_II_(Богатырев)) (доступ 13.01.2021).

Богатырев Михаил Юрьевич. 2018. *Именуемый Логос и начертательный образ: теологическая криптография архимандрита Евфимия (Вендта).* Ridero: Издательские решения. (online) https://wikilivres.ru/images/f/f0/Logos_maket2018_104p.pdf (доступ 13.01.2021).

Бычков Виктор Васильевич. *Заумь.* (ресурс «Лексикон нонклассики»). (online) <https://culture.wikireading.ru/49475> (доступ 06. 10. 2019).

Радищев Алексей Николаевич. *Путешествие из Петербурга в Москву. Слово о Ломоносове.* (online) <https://ilibrary.ru/text/1850/p.25/index.html> (доступ 06.07.2018).

Le Père Léonide Chrol. *Alpha et Omega.* Livre 1. (online) <http://www.abitibi-orthodoxe.ca/page59.html#preface> (доступ 23.11.2020).

REFERENCES

Arhimandrit Evfimij (Wendt). 1968–1973. *Načertanie i narečenie rešenij Otrešennogo. Grafika i grammatika Dogmata* [Drawing and naming of decisions of the Detached. Graphics and grammar of Dogma]. Manuscript in 3 vols., 25 (?) copies, Moisenay (France), 560 p. (In Russian)

Arhimandrit Evfimij (Wendt). 1969. *Tol'ko svidetel'stvo. Pamâti o. Grigoriâ (Krugâ)* [Just a testimony. In memory of the priest Gregory Krug]. “Vestnik Russkogo studenčeskogohristianskogo dviženîâ” no 93, pp. 55–60. (In Russian).

Arhimandrit Evfimij (Wendt). 1971. *Relatio religiae.* “Vestnik Russkogo studenčeskogo hristianskogo dviženîâ” (ûbilejnij vypusk k stoletîu so dnâ roždenîâ o. Sergiâ Bulgakova) no 3–4 (101–102), pp. 35–41. (In Russian)

Bajdin Valerij Viktorovič. 2012. *Russkij hram vo francuzskom Muazne...* [Russian temple in the French Moisenay. The paradox of architectural avant-garde]. Internet-publikaciâ na bloge Kazan-

- skogo skita. Available at: http://ruskite-notredame-de-kazan.blogspot.fr/2012/02/blog-post_28.html (Accessed 13 December 2019). (In Russian)
- Bogatyrev Mihail Ūr'evič. 2016. *Arhimandrit Evfimij i Kazanskij hram*. Part II: *Biografiâ* [Archimandrite Euthym and the Kazan Temple (2016). Part II. Biography]. Available at: [https://wikilivres.ru/Архимандрит_Евфимий._Часть_II_\(Богатырев\)](https://wikilivres.ru/Архимандрит_Евфимий._Часть_II_(Богатырев)) (Accessed 13 January 2021). (In Russian)
- Bogatyrev Mihail Ūr'evič. 2018. *Imenuemyj Logos i načertatel'nyj obraz: teologičeskaâ kriptografiâ arhimandrita Evfimiâ (Vendta)* [The named Logos and the descriptive image: theological cryptography of Archimandrite Euthym (Wendt)]. Ridero, Izdatel'skie rešeniâ. Available at: https://wikilivres.ru/images/f/f0/Logos_maket2018_104p.pdf (Accessed 13 January 2021). (In Russian)
- Byčkov Viktor Vasil'evič. *Zaum'*. (online resurs "Leksikon nonklassiki") [Zaum. Available at: "Lexicon of nonclassics"]. Available at: <https://culture.wikireading.ru/49475> (Accessed 06 October 2019). (In Russian)
- Èjkalovič Gennadij, igumen. 1973. *Razvernutyj ieroglif. Pamâti arhimandrita Evfimiâ Vendta* [An expanded hieroglyph. In memory of Archimandrite Euthyme Wendt]. "Vestnik Russkogo studentčeskogo hristianskogo dviženiâ" no 7 (1), pp. 91–112. (In Russian)
- Evlogij (Georgievskij), mitropolit. 1947. *Put' moej žizni: Vospominaniâ mitropolita Evlogiâ*. Izlož. po ego rasskazam T.Manuhinoj [The way of my life: Memoirs of Metropolitan Evlogy. Based on his stories by T. Manukhina.]. Paris, YMCA-press. Also available at: <https://bookcase.church.ua/files/2014/07/Евлогий-Георгиевский.-Путь-моей-жизни.pdf> (Accessed 13 January 2021). (In Russian)
- Kvilividze N.V. 1995. *Novgorodskaâ ikona Sofii Premudrosti Bož'ej* [Sophia la Sagesse de Dieu (icône de Novgorod)]. "Makar'evskie čteniâ", issue 3, part 2. Možajs, Terra, pp. 151–157. (In Russian)
- Le Père Léonide Chrol. *Alpha et Omega*. Livre 1. Available at: <http://www.abitibi-orthodoxe.ca/page59.html#preface> (Accessed 23 November 2020). (In French)
- Mâtlev Vladimir Petrovič. 1922. *Fon-Braten* [Novel in verse from high society life. (Written in the late 90s of the last century). Recorded from memory at Cannes 1921]. Berlin, Izdanie knižnogo magazina "Grad Kitež". (In Russian)
- Radišev Aleksej Nikolaevič. *Putešestvie iz Peterburga v Moskvu. Slovo o Lomonosove* [Travel from St. Petersburg to Moscow. A speech about Lomonosov]. Available at: <https://ilibrary.ru/text/1850/p.25/index.html> (Accessed 06 July 2018). (In Russian)